

13720-64

Указатель статей, отпечатанных въ журналѣ „Миссіонерскій Сборникъ“ за 1907 годъ.

Отдѣлъ I-й (официальный).

Отъ Совѣта Братства св. Василия, Еп. Рязанскаго. № 2-й, стр. 98—95

Отдѣлъ II-й.

Крѣпокъ-ли поповщинскій „Щитъ Вѣры“ (поводу „примиренія“ окружниковъ съ противниками. Мисс. О. Кругловъ. № 1, стр. 1—7

Подлинный смыслъ толкованія блаж. Иеронима на первые 8 стиховъ 12-й гл. пророка Захаріи. М—ръ Р—ій. № 1-й, стр. 8—19

О св. Православной Церкви и объ отдѣляющихся отъ нея. (Миссіонерская бесѣда въ единоувѣрческомъ храмѣ г. Тулы, 19 февраля 1906 г.). Д. Скворцовъ. № 1-й, стр. 19—31

Чинопріемъ, совершенный старообрядцами австрійскаго согласія надъ митрополитомъ Амвросіемъ и первое правило св. Василия Великаго. М—ръ Р—ій. № 1, стр. 32—43

Объ истинномъ христіанскомъ поклоненіи и служеніи Богу (противъ мнимо-духовныхъ христіанъ—сектантовъ). Ив. Кленовъ. № 1, стр. 43—50

Христіанскій постъ съ церковно-библейской и научной точки зрѣнія. Прот. П. Алфеевъ. №№ 1, 6, стран. 51—70, 268

Рязань „Миссіонерскій Сборникъ“ за 1907 годъ.

ОТДѢЛЪ III.

Извѣстія по Рязанской епархіи.

I. Егорьевское старообрядческое Братство за второй годъ его существованія.—Къ характеристикѣ главнаго дѣятеля этого Братства Н. Д. Зенина.

Въ 1904-мъ году въ г. Егорьевскѣ старообрядцами австрійскаго согласія было учреждено „Братство свв. Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла“. Братство это съ первыхъ же дней своего существованія начало проявлять усиленную дѣятельность на пользу австрійскаго раскола. Подъ руками у насъ имѣется въ настоящее время отчетъ этого братства за второй годъ его существованія. И вотъ что мы здѣсь находимъ. Братство состоитъ изъ 55-ти лицъ. Членскихъ взносов—пожертвованій поступило 471 р. 90 к. Кроме того, въ кассу братства поступило 229 р. 50 коп. „нарочитыхъ жертвованій“, имѣющихъ спеціальное назначеніе, а именно: 1) на излѣченіе О. Е. Мельникова и фондъ его имени 115 р., 2) на усиленіе вспомошествованія В. Т. Зеленкову 50 руб., 3) на храмъ въ с. Соколинцѣ (въ Австріи) 21 руб. 50 коп., 4) на храмъ въ дер. Муравлянкѣ 23 руб. и 5) на вспомошествованіе В. М. Карловичу къ Рождеству Христову 20 руб. Всѣ эти „нарочитыя жертвованія“ въ отчетѣ значатся выданными по назначенію. Изъ другихъ статей расхода заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) 300 руб. на вспомошествованіе начетчику (въ эту сумму, повидимому, вошли и 50 руб. нарочитыхъ жертвованій), 2) 124 руб. 58 к. на книги для бнигохранилища, 3) 21 р. 95 к. на журналы, 4) 23 руб. 57 к. на отдѣльные №№ газетъ и 5) 44 р. 27 к. на поѣздки на собесѣдованія. Незначительность послѣдней цифры въ отчетѣ объясняется тѣмъ, что „расходы по путешествіямъ почти всегда оплачивались слушателями бесѣдъ“ (Прилож. къ отч. II, стр. 10).

О размѣрѣ и характерѣ дѣятельности братства за отчетный годъ можно судить по слѣдующимъ строкамъ отчета. „Работы, выполненныя за этотъ годъ“, читаемъ мы въ отчетѣ, „поистинѣ грандіозны, если принять во вниманіе наличныя средства и рабочія силы“. Такъ, братствомъ: 1) „выписывались въ достаточномъ количествѣ и просматривались полемическіе журналы“, 2) „покупались газеты со статьями, обсуждающими старообрядческіе вопросы“, 3) „было написано до девяностатей и сочиненій на злобы текущихъ дней“, 4) „велась обширная, прогрессивно растущая, братская переписка по многимъ вопросамъ старообрядчества со всѣми (?) углами нашего обширнаго отечества, занявшая книгу въ 174 листа большаго дѣловаго формата почтовой бумаги“, 5) „оказывались вспомошествованія по различнаго рода нуждамъ различнымъ лицамъ, на что израсходовано 179 руб. 50 коп.“, 6) „писались прошенія и возбуждались различнаго рода религіозныя ходатайства, какъ предъ властями предержажими, такъ и предъ властями духовными“, 7) „книгохранилище... пополнялось новыми книгами, которыхъ и было приобрѣтено 61 экз.“ 8) но самое главное, на что было обращено особое вниманіе, это собесѣдованія съ миссіонерами Господствующей Церкви (sic), а также начетчиками безпоповцевъ и другихъ (а именно?) толковъ“.

„Для успѣшности веденія таковыхъ собесѣдованій при братствѣ съ сентября 1904 года проживалъ постоянный начетчикъ, который провелъ... 40 бесѣдъ“. Кроме того, „во дни, когда онъ былъ занятъ заранѣе объявленными собесѣдованіями, (братство) посылало на состязанія и молодыхъ начетчиковъ, изъ которыхъ въ особенности отличались Литвиновъ В. К. и Андреевъ Георг. Григор. Также трудились и другіе, какъ-то: Ивановъ Андрей Петровичъ, Мельниковъ Тимофей Михайловичъ, Рябовъ Дмитрій Ермолаевичъ... и дѣлопроизводитель Никифоръ Дмитріевичъ Зенинъ“.

1) и 2) Въ теченіе года такихъ газетъ, книгъ и журналовъ было приобрѣтено 653 экз., которые и были розданы и разосланы, какъ по округѣ, такъ и по отдаленнымъ угламъ матушки Россіи „безплатно, да съ расходами на упаковку и пересылку“.

„Начетчикъ извѣздилъ чуть ли не добрую половину (?)... Россіи“. „Мѣстность по Гуслицѣ извѣзжена (имъ) вдоль и поперекъ“. „Кромѣ этого онъ посѣтилъ и обслужилъ и другія мѣстности, и не входящія въ область вѣдѣнія братства“. „Петроградъ, Тверская губернія, Владимірская, Москва, Коломна, Пронскій уѣздъ Рязанской губ., Рязанскій уѣздъ, Бронницкій, Богородскій, Нижегородская губернія, станица Манычская, области войска Донскаго со многими хуторами и т. д. были посѣщены имъ за этотъ годъ“. Путешествовали и другіе, хотя не на далекія разстоянія“.

А вотъ результаты такой дѣятельности братства. „Слава о нашихъ успѣхахъ“, говоритъ въ своемъ докладѣ общему собранію братства дѣлопроизводитель его, „распространилась отъ края до края нашей обширной многострадальной родины. Требования о посылкѣ защитниковъ стали такъ велики, что не стало возможности ихъ удовлетворять. Напримѣръ, на Май и Іюнь поступили просьбы прислать защитниковъ: въ Сибирь въ нѣсколько губерній по рѣкамъ: Оби, Тоболу, Иртышу, Енисею и по желѣзной дорогѣ, въ Уфимскую губ., въ Пермскую, на Уральскія горы, въ Спасъ-Бленики Ряз. губ. и на Донъ“... „Я не могу нарадоваться, говоритъ докладчикъ, достигнутымъ успѣхомъ. Представьте себѣ: Сибирь, Уралъ, Манчурія, даже Кавказъ, Бессарабія, Австрія и т. п. края просятъ и ждутъ помощи изъ ничтожнаго городка Рязанской губ., который и на картѣ-то не скоро отыщешь!“.

* * *

Наиболѣе виднымъ и болѣе энергичнымъ дѣятелемъ Егорьевскаго старообрядческаго братства представляется, по отчету, дѣлопроизводитель братства Н. Д. Зенинъ. Г-нъ Зенинъ представляет собою личность весьма интересную среди раскольниковъ. Такого старообрядца едва ли еще можно найти не только въ Рязанской губ., но и вообще по Россіи. Нѣкоторые изъ православныхъ, знающіе г. Зенина, рѣшительно отъазываются понимать, какъ такой человѣкъ можетъ быть защитникомъ раскола, да еще „ярнымъ“. Пребыванія г. Зенина въ расколѣ для такихъ лицъ представляется просто ка-

кимъ-то „недоразумѣніемъ“. Въ виду этого крайне интересными представляются въ отчетѣ братства, между прочимъ, и тѣ строки, гдѣ говорится о взглядахъ и убѣжденіяхъ г. Зенина, а равно и объ отношеніи къ г. Зенину нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ. Строки эти тѣмъ интереснѣе, что онѣ принадлежатъ перу самого же г. Зенина. „Про меня пошли самые нелѣпые слухи“, докладываетъ общему собранію братства г. Зенинъ. „Люди, въ нашемъ обществѣ высокостоящіе, люди, которые даже и знать меня, казалось бы, не должны, вдругъ задаются изслѣдованіемъ вопроса: вѣрю ли я во что-либо, вообще, а не то что въ старообрядчество? Вѣрю ли я, а не то что защищать? Говорили: да что онъ притворяется? Что онъ корчитъ изъ себя старообрядца, когда имъ отъ него и не пахнетъ? Говорили, что я отъ защиты старообрядчества прекрасно наживаюсь. Что я даже и существую на это. Говорили съ насмѣшкой и то: да въ храмъ-то онъ, кажется, ходитъ, выполняя поговорку — „Христосъ воскресъ, и я здѣсь“. Говорили и худшее. Говорили это наши христіане, высокоавторитетные своимъ положеніемъ люди, говорили такое же и изъ новообрядцевъ. Говорили новообрядцы и въ видѣ оскорбленія, и въ видѣ сожалѣнія: ну что ты защищаешь глупость (старообрядчество)? Не стань платить тебѣ старообрядцы двѣ тысячи рублей, сталъ бы ты защищать?! Даже совсѣмъ недавно, въ полиціи... меня одинъ изъ главныхъ чиновниковъ уговаривалъ бросить защищать старообрядчество... Вы знаете (говорилъ онъ), какъ васъ не любятъ ваши старообрядцы? Я вамъ скажу, что старообрядцы, очень вліятельные въ вашемъ обществѣ, имя которыхъ я вамъ не назову, но вы и такъ, надѣюсь, мнѣ повѣрите ¹⁾... совершенно не считаютъ васъ старообрядцемъ и ничему изъ вашихъ поступковъ въ пользу его не вѣрятъ. Да вы и Богу, кажется, не ходите молиться? Вы, кажется, все это дѣлаете просто ради славы? Бросьте. Не разстраивайте себя всякими непріятностями“...

„Странные способы опредѣлять принадлежность къ старообрядчеству по внѣшности! Я, братья мои, старообрядчество считаю преж-

¹⁾ „Да мнѣ и не было надобности ихъ называть, ибо я ихъ знаю“, замѣчаетъ по этому поводу г. Зенинъ отъ себя въ скобкахъ.

де всего истиннымъ христіанствомъ, а потомъ уже старообрядчествомъ. А христіанство, какъ оно изложено въ ученіи Евангелія и въ ученіяхъ свв. о.о., заключается не въ невѣжество и наружномъ благочестіи, а свѣтъ знанія, любви къ ближнему, въ добромъ поведеніи и благоприличности. Фарисейство, ханжество и буквоедство жестоко порицаются христіанскимъ ученіемъ. У насъ же поощряются (курсивъ нашъ). Старые обряды я люблю, и они достойны любви, но не по буквѣ ихъ, а по внутреннему ихъ содержанію ¹⁾ Я вообще побольше держусь великихъ словъ Христа: „Если бы вы знали, что такое значитъ — милости хочу, а не жертвы“, (говорилъ Онъ фарисеямъ). Вотъ эти-то слова я и вамъ желалъ бы рекомендовать для руководства. *Обряды вещь добрая, но въ мѣру. А милость и любовь желательны на первомъ планѣ* ²⁾ (курсивъ нашъ). Вотъ истинное старообрядчество ³⁾. Я его и держусь и васъ всѣми способами туда влеку“.

„Я рѣдко посѣщаю храмъ. Правда. Но что изъ того?! Развѣ это безусловный признакъ непринадлежности къ старообрядчеству? Отнюдь нѣтъ. Я не хожу въ храмъ часто не потому, что чуждаюсь его, а потому, что каждый разъ, какъ я бываю, то выношу оттуда весьма тягостное впечатлѣніе. Многіе изъ братій тамъ бываютъ часто. Но лучше было бы, еслибы они ходили туда порѣже, да поосмысленнѣе. Я бываю тамъ и видаю: вся улица, вся суета, грязь, ссоры, злоба и ненависть тащатся туда. А имъ тамъ не мѣсто. Тамъ вы ведете ненужные разговоры, тамъ Вы бываете только тѣломъ, а не

¹⁾ Интересно было бы слышать отъ г. Зенина: а что же достойнаго нелюбви, хуленій и проклятій находитъ онъ „по внутреннему содержанію“, на примѣръ, въ православномъ троеперстіи?

²⁾ Какъ отрадно слышать подобныя слова изъ устъ старообрядца! Интересно только бы знать, пошли ли эти слова кому ниб. на пользу. Къ миссіонерскимъ, покрайней мѣрѣ, такимъ увѣщаніямъ старообрядцы обычно остаются глухи.

³⁾ Да это, дѣйствительно, истинное старообрядчество. Но кто такого старообрядчества держится не на словахъ только, а и самымъ дѣломъ — всѣмъ сердцемъ своимъ, — тотъ теперешняго старообрядчества, особенно въ томъ видѣ, какъ описываетъ его г. Зенинъ, можетъ держаться развѣ только, „по недоразумѣнію“. Истинное старообрядчество, какъ его понимаетъ г. Зенинъ, съ необходимостію ведетъ къ миру съ Греко-Россійскою Церковію.

душою. Читаютъ чтенія—Вы спите, поютъ каноны—Вы на паперти или на улицѣ, а нѣтъ—такъ стоите да зѣваете. На клиросѣ (по крайнѣй мѣрѣ—на правомъ) шутки, щипки, удары въ шутку съ чужой стороны, чтобы навлечь подозрѣніе въ ударѣ на посторонняго, гашеніе свѣчей въ видѣ шутки другъ у друга, когда онѣ должны горѣть, смазываніе ихъ у сосѣда слюною, чтобы не могли скоро загорѣться, змѣиное шицѣніе одного изъ старшихъ, злобные обрывающіе поступки другого, споры изъ-за чтеній (то разомъ всѣ хотятъ что-либо читать, то никто не хочетъ, хотя заставляютъ), подпаливаніе, какъ бы нечаянно, волосъ и тому подобныя, совершенно не христіанскіе и неумѣстные поступки“.

„Видалъ я тамъ людей, со слезами, чутьли не до рыданія читающихъ съ возвышенія поученія Златоуста, хотя до половины не понимая прочитаннаго, и этихъ же людей питающихъ злобу и ненависть, еще не вышедши изъ храма, и обманы, плутовство и ханжество внѣ храма (Sic).

Все это у Васъ понимается, какъ старообрядческое, а у меня ¹⁾ это считается ханжествомъ, безобразіемъ и насмѣшкою надъ Богомъ и ученіемъ Христа. Я смѣло заявляю, что я это не считаю признакомъ христіанства—это просто насмѣшка надъ нимъ. Ходить въ храмъ за каждую службу и насыщать злобу, мстя ни за что цѣлыми годами,—это язычество.

Наконецъ, про меня повсюду зимою распространили слухъ, что я перехожу въ новообрядчество“... „Я же вамъ скажу, что **всѣ Вы** своей религіи по существу не знаете ²⁾ и потому Вы скорѣе меня можете впасть въ соблазнъ перехода въ новообрядчество, ибо Вы держитесь старообрядчества только въ силу привычки, совершенно не сознавая его достоинствъ, тогда какъ я его держусь совершенно сознательно, на основаніи изысканій разума. Повторяю, скорѣе это случится съ Вами, нежели со мной“ ³⁾.

¹⁾ Вотъ. г. Зенинъ и самъ выдѣляетъ себя изъ среды старообрядцевъ.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ А это развѣ опять не выдѣленіе себя изъ среды старообрядцевъ, развѣ не противоположеніе себя старообрядческому обществу (да еще *всему*)?

Такъ защищаетъ и такъ характеризуетъ себя главный дѣятель Егорьевскаго старообрядческаго братства, пріобрѣтшій себѣ за послѣднее время громкую извѣстность не только въ Рязанской епархіи, но и далеко за предѣлами ея. Мы отнюдь не намѣрены здѣсь спорить съ нимъ. Глубоко сердце человѣческое и кто, извѣдалъ его? Но намъ невольно почему-то вспоминается, что и въ язычествѣ были Платоны и Сократы. Что они были язычники, это, конечно, никѣмъ не оспаривается. Но это нисколько не мѣшало нѣкоторымъ древнимъ христіанамъ приравнивать этихъ философовъ къ ветхозавѣтнымъ пророкамъ. Не такимъ же ли своего рода пророкамъ въ старообрядческомъ мѣрѣ является и г. Зенинъ? Онъ, конечно, старообрядецъ. Но старообрядецъ совершенно особаго склада мыслей и возрѣній. Даже когда онъ защищаетъ свою принадлежность къ старообрядчеству, онъ ведетъ дѣло такъ, что отъ его рѣчи старообрядчествомъ всетаки „и не пахнетъ“, (за исключеніемъ, конечно, нелогичности и тона). Съ особымъ интересомъ по этому будемъ слѣдить мы за тѣмъ, куда же именно и въ какое это „истинное старообрядчество“ „всѣми способами повлечетъ“ г. Зенинъ теперешнее Егорьевское старообрядчество, въ которомъ, по словамъ Зенина, „всѣ своей религіи по существу не знаютъ“, въ которомъ пока „не руководствуются“ еще великими словами Христа Спасителя—*милости хочу, а не жертвы*, и въ которомъ за „старообрядческое и истиннохристіанское считается“ то, что самъ г. Зенинъ считаетъ только „ханжествомъ, безобразіемъ и насмѣшкою надъ Богомъ и ученіемъ Христа“.

И. С.